и легенды этого типа говорят о деве Марии, как заступнице отдельных городов, княжеств, государств. Таковы сложившиеся на русской почве известные сказания о Владимирской иконе, благодаря легендарному заступничеству которой Москва спасается от нашествия Тамерлана в 1395 г. и Махмета-Гирея в 1521 г. Эти сказания имели в свое время официальное значение. В литературном отношении они интересны для нас тем, что в них мы находим ряд черт, с одной стороны, сближающих их с восточновизантийской религиозно-легендарной литературой, с другой стороны, с «Повестью о Савве Грудцыне». В них говорится, между прочим, о «явлении» девы Марии ряду лиц во сне или в том особом душевном состоянии, которое древние памятники чаще всего называют «исступлением», причем, дева Мария является не одна, а в сопровождении старцев, в частности московских митрополитов — Петра и Алексея. Это — отражение распространенного в древней Руси культа покровителей городов, который имеет место и в «Повести о Савве Грудцыне».

Параллельно с этим складываются сказания, в которых изображаются легендарные действия местных богородичных икон, заступниц отдельных городов и весей. Таковы, напр., псковские легендарные сказания об иконах Мирожской, Одигитрии Корсунской и находившейся в погосте Камено.[1]

В них говорится о легендарных избавлениях Пскова от немцев, Литвы и мора. В литературном отношении эти местные сказания сохраняют все особенности византийской религиозной легенды.[2]

Но богородичная легенда не проходит мимо и индивидуальной судьбы человека. Очень рано на русской почве, также под влиянием византийских и афонских сказаний, складываются «чудеса» икон девы Марии над отдельными лицами. Это второй тип богородичных легенд. Обычно они сопровождали так наз. «новоявленные» иконы и служили могущественным средством создания авторитета этих местных «святынь», почти всегда связанных с задачами княже-

[1] Изданы в «Трудах псковск. церк. историко-археол. комитета», Псков, 1910, стр. 78—108.

[2] К сказаниям этого типа можно отнести «Новгородское сказание о знамении от иконы богородицы в 1170 г.» (см. Н. Тихонравов. Летописи русской литературы и древности. М., 1862, т. IV, стр. 18—20); «Сказание об иконе Одигитрии в Великом Устюге» XIV в. (издано в «Библиографической летописи» Об-ва любит. древн. письм. за 1915 г., II, стр. 57—61); «Сказание о Ярославско-казанской богородичной иконе» XVI в. (см. «Яросл. епарх. ведом.» 1870, II, стр. 217—222 и 225—228); «Сказание о новоявленной иконе богородицы Одигитрии Смоленской в Ярославле» (см. «Яросл. епарх. ведом.» 1872, стр. 327—331. В иной редакции напечатано в «Яросл. епарх. ведом.» 1873, стр. 9—15) и мн. др.